

14. Сабитов, Т. Р. Охрана культурных ценностей (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т. Р. Сабитов. – Челябинск, 2002. – 196 л.
15. Ткачев, Ю. Ю. Хищение предметов, имеющих особую ценность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Ю. Ткачев. – Краснодар, 2007. – 22 с.
16. Усиевич, А. Р. Криминалистические аспекты обеспечения расследования посягательств на культурные ценности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Р. Усиевич – Ижевск, 2004. – 24 с.
17. Уханова, Н. Особенности расследования хищений предметов, имеющих особую ценность / Н. Уханова // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 94–98.
18. Хитренко, Ю. Н. Проблемы криминалистического предупреждения хищений предметов, имеющих особую ценность / Ю. Н. Хитренко // Криминалистика и судебная экспертиза на Дальнем Востоке : сб. науч. тр. – Вып. 3. – Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2010. – С. 132–135.
19. Щерба, С. П. Преступления, посягающие на культурные ценности, и их квалификация по УК РФ / С. П. Щерба, С. А. Приданов // Журнал российского права. – 1998. – № 9. – С. 65–76.

Петрова О. В.

ТАКТИКА ДОПРОСА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, petrova_ov@tut.by

Допрос занимает важнейшее место в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Данное следственное действие заключается в получении следователем или лицом, производящим дознание, показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля в устной или по желанию допрашиваемого также и в письменной форме, об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. В судебном разбирательстве доказательства представляются сторонами. Вместе с тем следует указать, что тактические аспекты получения показаний в судебном заседании составляют самостоятельный предмет исследования.

Целью допроса можно рассматривать получение полных и достоверных показаний с соблюдением установленных законом требований.

Ни одно уголовное дело не может быть завершено производством на стадии предварительного расследования и передано в суд без допроса как минимум обвиняемого. В то же время показания свидетелей и потерпевших нередко являются прямыми доказательствами, подтверждающими обстоятельства, имеющие значение для дела. Эффективность допросов в таком случае является основой постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

Закон устанавливает в ст. 215–221 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) четкие требования к порядку проведения такого следственного действия, как допрос. Данные требования и составляют основу его проведения, определяя допустимость показаний при использовании в доказывании.

Вместе с тем в стадии предварительного расследования конкретные тактические приемы законом не регламентируются и определяются следователем. Однако правильный выбор тактических приемов – залог качества полученных доказательств при использовании их для установления фактических обстоятельств по делу.

Тактические приемы допроса должны:

соответствовать нормам морали, этики, закона;

исключать физическое или недопустимое психическое воздействие с целью получения определенных показаний, что может повлечь недостоверность показаний;

не должны причинять необоснованный вред психике допрашиваемого, в том числе учитывать проблему вторичной виктимизации в отношении потерпевших и свидетелей.

Результатом неправильного выбора тактических приемов может стать не только невыполнение задач расследования, но и признание доказательств недопустимыми или недостоверными.

Допрос условно может быть разделен на несколько частей: вводная часть (выяснение анкетных данных и установление психологического контакта), свободный рассказ, вопросы допрашиваемому, заключительная часть, в том числе фиксация результатов допроса в протоколе.

Выяснение анкетных данных и установление психологического контакта является задачей начального этапа допроса. Уже на этом этапе тактические приемы должны отвечать установленным требованиям. Однако оценку данного этапа дать суду сложно, так как фактически указанная часть коммуникации с допрашиваемым отражается в протоколе допроса весьма условно.

В уголовном процессе Беларуси установлена законом процедура допроса, которая в обязательном порядке предполагает начало непосредственно получения показаний со свободного рассказа допрашиваемого, после которого могут быть заданы вопросы, при этом исключаются наводящие вопросы (ч. 3 ст. 217 УПК).

Свободный рассказ является обязательной частью допроса. Самостоятельное изложение допрашиваемым обстоятельств, имеющих значение для дела, – показатель отсутствия влияния на допрашиваемого и может служить критерием достоверности и законности получения. Однако далеко не каждый допрашиваемый может и желает формулировать показания в свободном рассказе. В такой ситуации следует задавать вопросы, побуждающие к дальнейшему изложению информации.

Таким образом, можно утверждать, что объективно возможна ситуация, при которой свободного рассказа, как такового, может не состояться. Указанная проблема в частности может быть свойственна допросу малолетних свидетелей и потерпевших. Фактически, в таком случае формально нормы закона соблюдены не будут.

Идея обязательного свободного рассказа не является общепризнанной. В зарубежных странах нашла распространение практика применения стандартизированных методик допроса (протоколов) [2]. Стандартизированные методики (протоколы) содержат примеры вопросов, которые могут быть заданы, а также контрольный лист обстоятельств, которые следует выяснить у допрашиваемого. Подготовка заранее таких стандартных вопросов позволяет разработчикам говорить о нейтральности допрашиваемого.

На стандартизированных протоколах основывается опрос несовершеннолетних в специальных комнатах, организованных по инициативе ООО «Понимание», эффективность которых подтверждается практикой [1].

Такие рекомендации особенно важны в целом в допросах уязвимых групп, в тех случаях, когда возможен или желателен однократный допрос или сокращение дополнительных допросов. Такой подход может быть эффективным по делам, по которым показания свидетелей и потерпевших составляют основу доказательственной базы, а также когда в судебном заседании потерпевших или свидетелей допросить не представляется возможным ввиду оснований, предусмотренных ст. 333 УПК или при необходимости применения мер безопасности.

В соответствии со ст. 218 УПК ход и результаты допроса отражаются в протоколе, составляемом с соблюдением требований ст. 193, 194 УПК. Показания в протоколе записываются по возможности дословно (ч. 1 ст. 218 УПК). Это в определенной степени делает сложным их оценку на предмет законности тактических приемов. В протоколе не отражается полно не только вербальная коммуникация, остается упущенной и невербальная коммуникация.

Видео- и звукозапись позволяет решить данную проблему. Особенно важным является в связи с этим видеозапись допросов малолетних свидетелей и потерпевших. Однако существующие требования к применению звуко- и видеозаписи, указанные в ст. 219 УПК, чрезвычайно громоздки, а в некоторых случаях и невыполнимые.

Представляется, что комплексный подход к развитию информационных технологий в уголовном процессе, в том числе и создание электронного уголовного дела, способно решить указанную проблему.

Указанное выше позволяет говорить о необходимости совершенствования законодательства и выработки гибких рекомендаций, основанных на практических исследованиях, учитывающих практику оценки показаний судом.

Библиографический список

1. Макейчик, Ю. Н. Опрос детей-жертв и свидетелей насилия: международные стандарты, протоколы и их реализация в Республике Беларусь: справочное пособие для специалистов / Ю. Н. Макейчик, О. В. Петрова, А. М. Маханько. – Минск : Белпринт. – 108 с.

2. Achieving Best Evidence in Criminal Proceedings: Guidance on interviewing victims and witnesses, and guidance on using special measures; Ministry of Justice. March, 2011. – 257 P. – Режим доступа: https://www.cps.gov.uk/sites/default/files/documents/legal_guidance/best_evidence_in_criminal_proceedings.pdf. – Дата доступа: 20.10.2018.

Ревтова С. Ю.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

Вопросам тактики проведения отдельных следственных действий, в том числе обыску, учеными-криминалистами уделялось много внимания. Криминалистов, которые подходили к рассмотрению следственных действий не только с позиции тактики, но и с точки зрения психологии следственного действия также достаточно. Особое место в рассмотрении психологии следственного действия, конечно же, принадлежит таким ученым, как А. Н. Васильев, А. В. Дулов, А. Р. Ратинов. Их вклад в развитие психологии проведения следственных действий огромен.

На сегодняшний день осталось поле действий для совершенствования тактических и психологических подходов в проведении следственных действий. Какие-то психологические аспекты в проведении следственных действий требуют своей разработки.

Мы остановимся только на отдельных, на наш взгляд проблемных, психологических аспектах такого следственного действия, как обыск. Тактика производства обыска традиционно рассматривается с трех позиций: процессуальных, тактических и психологических. Большое внимание уделяется подготовительному этапу проведения обыска, и с этим нельзя не согласиться, так как некачественно подготовленный обыск, скорее всего не даст положительного результата, только если искомые объекты не окажутся на видном месте. Разбирая непосредственно тактику проведения обыска, мы обычно сосредотачиваемся на тактических приемах поиска объектов и на психологии поведения лица, у которого проводится обыск. Мы пытаемся понять, как мыслило это лицо при сокрытии объектов, имеющих значение для дела, и как ведет себя это лицо в ходе обыска. Наша цель увидеть те изменения в его поведении, которые укажут на место, где спрятан объект. Такой подход правильный и никаких сомнений не вызывает.

Хотим обратить внимание на психологию другого явления, имеющего место при проведении обыска. Почему-то такое следственное действие, как